

НАУЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ АКТИВНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ МЕДИА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. С. Смотров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 июня 2024 г.

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы научной журналистики и коммуникации при популяризации науки в эпоху активно развивающихся медиа. Выделяются ключевые вызовы, такие как упрощение и искажение научной информации, распространение фейковых новостей и дезинформации, погоня за сенсационностью и кликбейтом и недостаток научной экспертизы у популяризаторов науки. Для решения этих проблем предлагается развивать профессиональное образование научных коммуникаторов, налаживать сотрудничество между научным сообществом, медиа и образовательными институтами, повышать научную грамотность населения, противодействовать дезинформации. Анализируются перспективы развития научной коммуникации в России в эпоху цифровых технологий и активно развивающихся медиа.

Ключевые слова: научная журналистика, научная коммуникация, популяризация науки, дезинформация, фейковые новости, образование.

Abstract: the article examines the current problems of scientific journalism and communication in the popularization of science in the era of actively developing media. Key challenges are highlighted, such as the simplification and distortion of scientific information, the spread of fake news and disinformation, the pursuit of sensationalism and clickbait, and the lack of scientific expertise among science popularizers. To solve these problems, it is proposed to develop professional education for scientific communicators, establish cooperation between the scientific community, media and educational institutions, increase scientific literacy of the population, and counteract disinformation. The prospects for the development of scientific communication in Russia in the era of digital technologies and actively developing media are analyzed.

Keywords: scientific journalism, scientific communication, popularization of science, disinformation, fake news, education.

В эпоху стремительного развития цифровых технологий, медиа и глобализации информационного пространства научная журналистика и коммуникация сталкиваются с новыми вызовами и возможностями. С одной стороны, интернет открывает невероятные перспективы для популяризации науки, вовлечения широкой аудитории в научные дискуссии и демократизации доступа к научному знанию. С другой стороны, возникают проблемы, связанные с качеством и достоверностью научной информации, распространяемой в цифровой среде. В статье будет рассмотрена лишь часть вызовов и перспектив.

Одна из основных проблем, с которой сталкивается научная журналистика при популяризации науки через интернет, это упрощение информации. Чтобы сделать научные темы доступными для широкой аудитории, журналисты склонны чрезмерно упрощать сложные концепции. Это может приводить к неточностям, искажениям и потере важных смыслов. Задача — не просто перевести сложный и сухой научный текст на более простой язык, а создать интересный материал, который будет понятен широ-

кой аудитории. Нередко из-за излишнего упрощения рождается и распространяется дезинформация [1].

Поддельность и недостоверная информация — это одна из распространенных проблем, особенно в контексте научных и технологических открытий. Это подчеркивает важность роли научных журналистов и коммуникаторов, которые должны фильтровать и предоставлять точную информацию. Для этого они должны не только уметь объяснять сложные концепции простым языком, но и критически оценивать информацию, которую они распространяют, уметь различать достоверные и недостоверные источники [2]. Сегодня мы наблюдаем невероятный рост количества фейковых новостей [3] и дезинформации, распространяемых через интернет. Все чаще мы сталкиваемся с псевдонаучными теориями [4], сфабрикованными исследованиями, искаженной или вырванной из контекста научной информацией, которая быстро распространяется в интернете и вводит в заблуждение читателей, слушателей и зрителей [5]. Особенно опасной и разрушительной дезинформация становится в таких важных для общества сферах, как медицина и здравоохранение [6]. Мы видим, как в интернете активно продвигаются различные

«чудодейственные» [7] средства и методы лечения серьезных заболеваний [8], не имеющих под собой никаких научных оснований. Люди, отчаявшиеся в поиске спасения, готовы верить в самые невероятные обещания и тратить огромные деньги на бесполезные или даже опасные для здоровья «лекарства». Не менее разрушительное влияние дезинформация оказывает и на другие сферы науки. Мы видим, как в современном обществе распространяются самые абсурдные и ненаучные идеи — от теории плоской Земли до отрицания изменения климата и эволюции. Подобные идеи, не имеющие под собой никаких серьезных научных оснований, находят благодатную почву в условиях низкой научной грамотности населения и общего недоверия к науке и научным институтам. Причины распространения фейковых новостей и дезинформации в науке могут быть самыми разными. Зачастую это делается из корыстных побуждений — для продвижения тех или иных коммерческих продуктов и услуг, привлечения трафика на сайты, заработка на рекламе. В других случаях за дезинформацией могут стоять идеологические или политические мотивы — стремление дискредитировать научные достижения, оспорить общепризнанные научные факты и теории. Какими бы ни были причины, последствия распространения фейковых новостей и дезинформации в науке могут быть самыми разрушительными. Они подрывают доверие общества к науке и научным институтам, дискредитируют честных ученых и исследователей, тормозят НТП и внедрение инноваций. В конечном итоге дезинформация в науке может приводить к самым печальным последствиям для здоровья и благополучия людей, для развития экономики и общества.

Конкретно в СМИ остро строит проблема сенсационности и кликбейта [9]. В условиях жесткой конкуренции за внимание аудитории многие интернет-СМИ и научно-популярные ресурсы прибегают к использованию броских, провокационных заголовков [10]. Кроме того, сенсационные заголовки и кликбейт нередко основываются на вырывании научных данных из контекста, игнорировании важных деталей и нюансов, а иногда и на откровенном искажении и фальсификации информации [11]. Это приводит к распространению ЗПС (заблуждений, псевдонаук, суеверий). Особенно ярко эта проблема проявляется в освещении опять же исследований в области медицины и здравоохранения [12]. Журналисты часто спекулируют на теме здоровья и болезней, обещая читателям простые и быстрые решения сложных медицинских проблем, что может привести к опасным последствиям, если люди начнут следовать непроверенным и необоснованным рекомендациям. Сенсационность и кликбейтность отвлекает аудиторию от действительно важных и значимых научных исследований и открытий, которые могут не иметь столь броского и провокационного характера, но обладают

реальной научной ценностью и потенциалом практического применения.

Еще одной проблемой выступает значительный и все увеличивающийся разрыв между миром науки и широкой общественностью. Парадоксальным образом распространение научно-популярного контента всех возможных видов не уменьшает количества ЗПС и скорости их распространения в СМИ и в интернете в целом. С одной стороны, научные исследования становятся все более сложными, специализированными и труднодоступными для понимания неспециалистов. Ученые зачастую общаются на своем профессиональном языке, изобилующем специальными терминами и понятиями, которые могут быть непонятными и даже отпугивающими для обычных людей. С другой стороны, многие представители общественности не обладают достаточным уровнем научной грамотности и не имеют базовых знаний о том, как устроена и функционирует наука. Люди могут относиться к науке с недоверием, скептицизмом или даже враждебностью, воспринимая ученых как некую закрытую и оторванную от реальной жизни касту [13]. Не менее популярно мнение, что ученые являются частью мирового заговора. Такое мнение распространено не только в России, но и во всем мире [14]. Этот разрыв между учеными и обществом имеет целый ряд негативных последствий как для науки, так и для общества в целом. Без поддержки и понимания со стороны общественности ученые могут сталкиваться с трудностями в получении финансирования для своих исследований, в привлечении талантливой молодежи в науку в практическом внедрении своих разработок. В то же время общество, не понимающее и не ценящее науку, может принимать неверные решения в области образования, здравоохранения, экологии и других сферах, имеющих критическое значение для устойчивого развития и благополучия людей. Следует обратить внимание на то, какое количество ЗПС существует сегодня в России и в мире. Перечислим лишь некоторые: это антипрививочники, ВИЧ диссиденты, ковид-диссиденты, экстрасенсорика, астрология, биорезонанс, оккультизм, целительство, остеопатия, квантовая медицина, уринотерапия, акупунктура, соционика, френология, физиогномика, графология, дерматоглифика, хиромантия, торсионные поля, фэншуй, нумерология, цифровые лекарства, телегония, уфология, криптозоология и другие [15]. При этом все эти ЗПС, как правило, преследуют коммерческие цели и приносят баснословный доход распространителям ЗПС-курсов. Людей, пропагандирующих ЗПС как нечто «чудодейственное», огромное количество не только в отечественных СМИ, но и в интернете в целом.

В российском интернет-пространстве можно встретить немало энтузиастов, которые, несмотря на отсутствие профильного образования в области научной журналистики или коммуникации, с большим рве-

нием берутся за популяризацию науки. Зачастую это самоучки, горящие страстным желанием поделиться своими знаниями и идеями с широкой аудиторией. Однако, невзирая на искреннюю увлеченность и благородные помыслы, им может не хватать профессиональных навыков и компетенций, столь необходимых для успешной реализации научных популяризаторов. Недостаточная профессиональная подготовка таких популяризаторов чревата целым рядом негативных последствий. Они рискуют неверно интерпретировать и преподнести научную информацию, допускать фактические неточности и ошибки, чрезмерно упрощать сложные научные концепции, искажая их до примитивного уровня. Более того, непрофессиональные популяризаторы могут оказаться неспособны критически оценить качество и достоверность научных исследований, полагаясь на сенсационные заявления и непроверенные данные.

Если говорить о перспективах России в сфере популяризации науки, научной журналистики и коммуникации в эпоху активного развития медиа, то здесь открывают поистине огромные возможности. Это:

Развитие новых форматов и жанров научной коммуникации. Активное развитие медиа и цифровых технологий открывают широкий простор для экспериментов с формой и содержанием научно-популярных материалов. Интерактивные лонгриды, дата-журналистика, научные подкасты, игры, симуляции, которые позволяют рассказывать о науке, вовлекать аудиторию в научные исследования и дискуссии.

Расширение аудитории и демократизация доступа к научному знанию. Интернет позволяет донести научно-популярную информацию до самых широких слоев населения, включая тех, кто раньше был исключен из научной коммуникации в силу географических, социальных или экономических причин. Это открывает невероятные возможности для вовлечения в науку талантливых людей, для повышения научной грамотности и культуры в обществе.

Развитие научных медиа и просветительских проектов. Цифровые технологии значительно снижают входной барьер для создания и развития научно-популярных медиа и просветительских проектов. Сегодня любой научный популяризатор, журналист, ученый или исследователь может запустить свой научный блог, подкаст или канал, собрать вокруг себя сообщество единомышленников и внести свой весомый вклад в популяризацию науки.

Интеграция с образованием и обучением. Научная журналистика и коммуникация в цифровую эпоху могут стать важнейшим элементом системы непрерывного образования и повышения квалификации. Научно-популярные материалы и курсы могут успешно использоваться в школах и вузах для повышения интереса к науке, для профориентации молодежи, для актуализации знаний у специалистов в различных областях.

Анализ данных и персонализация коммуникации. Цифровые технологии и развитые медиа позволяют собирать и анализировать колоссальные массивы данных о том, как люди потребляют и воспринимают научную информацию. Это дает возможность лучше понимать свою аудиторию, адаптировать контент под ее потребности и интересы, развивать персонализированные сервисы и рекомендательные системы в области научной коммуникации.

Безусловно, реализация этих перспектив и возможностей потребует значительных усилий и перемен на всех уровнях — от государственной научной политики до корпоративной культуры научных учреждений и СМИ, от образовательной системы и подготовки специалистов до личной мотивации и ценностей ученых, журналистов и популяризаторов науки. Однако результат, несомненно, стоит затраченных усилий. Да, научная журналистика и коммуникация в России сталкиваются с серьезными вызовами в эпоху активного развития медиа и цифровых технологий. Они требуют комплексного и системного подхода. Необходимы согласованные усилия многих акторов и стейкхолдеров. Но в то же время цифровая эпоха открывает перед российской научной журналистикой, коммуникацией и наукой в целом новые перспективы и возможности. При наличии политической воли, ресурсов и творческой энергии Россия может стать одним из глобальных лидеров в области научной коммуникации и популяризации науки, задающим стандарты и лучшие практики. Развитие научной журналистики и коммуникации — это вклад в просвещение, инновации и конкурентоспособность нашей страны в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Southwell Brian G. Defining and Measuring Scientific Misinformation Brian G. Southwell // The annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2022. — Vol 700 (1). С. 89–111. — Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00027162221084709> (дата обращения: 03.06.2024).
2. Zukowska J. Scientific Misinformation in the Light of the Smart World and Smart Organizations. Imperatives and Challenges / J. Zukowska // Problemy Zarzadzania. — Management Issues. — 2022. — Vol 2022 (2 (96)). — С. 252–268. — Режим доступа: <https://pz.wz.uw.edu.pl/resources/html/article/details?id=231756> (дата обращения: 03.06.2024).
3. Egelhofer Jana Laura. Fake news a two-dimensional phenomenon: a framework and research agenda / Jana Laura Egelhofer // Annals of the International Communication Association. — 2019. — Vol 43 (2). — P. 97–116. — Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23808985.2019.1602782> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Fasce Angelo. Revised and short versions of the pseudoscientific belief scale / Angelo Fasce // Applied Cognitive Psychology. — 2021. — Vol 35 (3). — P. 828–832. — Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/acp.3811>

(дата обращения: 03.06.2024).

5. Piejka A. Do you believe what you have been told? Morality and scientific literacy as predictors of pseudoscience susceptibility / A. Piejka // *Applied Cognitive Psychology*.— 2020.— Vol 34 (4).— P. 1072–1082.— Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/acp.3687> (дата обращения: 03.06.2024).

6. Wright Dustin. Semi-Supervised Exaggeration Detection of Health Science Press Releases / Dustin Wright // *Proceedings of the 2021 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*.— 2021.— P. 10824–10836.— Режим доступа: <https://aclanthology.org/2021.emnlp-main.845/> (дата обращения: 03.06.2024).

7. Kuchenbecker Ricardo S. Miracle drug: Brazil approves never-tested cancer medicine / Ricardo S. Kuchenbecker // *Journal of Oncology Pharmacy Practice*.— 2017.— Vol 23 (5).— P. 399–400.— Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1078155216665246> (дата обращения: 03.06.2024).

8. Orsi C. The impact of personal pseudoscientific beliefs in the pursuit for non-evidence-based health care / C. Orsi, P. Almeida, R. Pilati // *Journal of Evidence-Based Healthcare*.— 2022.— Vol 3 (2021).— Режим доступа: <https://www5.bahiana.edu.br/index.php/evidence/article/view/3516> (дата обращения: 03.06.2024).

9. Morosoli Jose J. Scientific clickbait: Examining media coverage and readability in genome-wide association research / Jose J. Morosoli // *Plos One*.— 2024.— Vol 19 (1).— Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0296323> (дата обращения: 03.06.2024).

10. Supavich P. Shoking secret you won't believe! Emotional arousal in clickbait headlines / P. Supavich // *Online Information Review*.— 2019.— Vol 43 (7).— P. 1136–1150.— Режим досту-

па: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/OIR-05-2018-0172/full/html> (дата обращения: 03.06.2024).

11. Rizky M. Clickbait Headline and Its Threat in The National Resilience / M. Rizky // *Cover Age Journal of Strategic Communication*.— 2018.— Vol 2 (2018).— Режим доступа: <https://journal.univpancasila.ac.id/index.php/coverage/article/view/590> (дата обращения: 03.06.2024).

12. Bolton Damien M. Fame news and clickbait — natural enemies of evidence-based medicine / Damien M. Bolton // *BJU International*.— 2017.— Vol 119 (S5).— P. 8–9.— Режим доступа: <https://bjui-journals.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bju.13883> (дата обращения: 03.06.2024).

13. Landrum Asheley R. The role conspiracy mentality in denial of science and susceptibility to viral deception about science / Asheley R. Landrum // *Politics and the Life Science*.— 2019.— Vol 38 (2).— P. 193–209.— Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/politics-and-the-life-sciences/article/role-of-conspiracy-mentality-in-denial-of-science-and-susceptibility-to-viral-deception-about-science/943F0F58B7A2864A0E3121A2C9EE8174> (дата обращения: 03.06.2024).

14. Kenzo N. What Is So Special About Conspiracy Theories? Conceptually Distinguishing Beliefs in Conspiracy Theories from Conspiracy Beliefs in Psychological Research / N. Kenzo // *Sage Journal Theory & Psychology*.— 2023.— Vol 33 (3).— Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09593543231155891> (дата обращения: 03.06.2024).

15. Taner E. From creationism to economics: How far should analyses of pseudoscience extend? / E. Taner // *Mètode Revista de difusió de la investigació*.— 2017.— Vol (8).— Режим доступа: <https://ojs.uv.es/index.php/Metode/article/view/10001> (дата обращения: 03.06.2024).

Воронежский государственный университет
Смотров Н. С., аспирант
E-mail: nikita.smotrov@yandex.ru

Voronezh State University
Smotrov N. S., Postgraduate Student
E-mail: nikita.smotrov@yandex.ru